

Хорошая попытка... Клейн натянуто улыбнулся, услышав похвалу Амона.

Если быть совершенно честным, то Клейн предпочёл бы проклятия, так как это значило бы, что он близок к успеху.

Клейн подозревал, что даже если у него всё получится, Амон не будет его проклинать, это не в его характере. Амон посчитает побег интересным, слегка разочаруется, и с удовольствием будет ждать следующего раунда.

- Воспользоваться Порталом ради того, чтобы помешать – это куда лучше чем то, что было раньше, - Амон безразлично улыбнулся, - но не думаешь же ты, что я расслабился, когда Открывал Дверь? К тому же, на неё сложно повлиять.

Клейн ответил лишь после некоторых раздумий:

- Я думал об этом, но посчитал, что ты почувствуешь и поверишь, что я не посмею. А когда ты открывал дверь, могло ведь и чудо случиться.

Сделать что-то, когда другие думают, что ты не решишься, это само по себе стратегия.

Ещё на Земле Клейн играл в игры, где требовалось так много думать, что у него кружилась голова.

- А что если бы и я об этом подумал? – улыбнувшись, Амон поправил монокль.

А оставшиеся марионетки одновременно достали монокли, надели их и уставились в сторону Клейна. По коже Клейна побежали мурашки. Он обнаружил, что контроль над марионетками перехвачен.

- Эта попытка была куда лучше, но провал требует наказания, - улыбнувшись, Амон развернулся и направился обратно к собору.

Стоило Амону сделать шаг, как марионетки заухмылялись и одна за другой разорвали связь. Душу Клейна, раз за разом рвали на части, а от боли на голове проступили вены.

Выдержав жуткую боль, Клейн некоторое время оставался на месте, успокаиваясь. Хотя он и стоял в темноте, но его никто не атаковал, а сам он не исчез.

И когда Амон успел украсть и сокрытие в этом городе? Если бы я хотел совершить

самоубийство он, определённо бы, украл и эту мысль... Подготовки всё ещё недостаточно. Я не могу быть самоуверен, сражаясь с Амоном, и не принимая во внимание то, что он уже мог украсть... Я не ожидал, что он использует дневной свет, который украл в руинах битвы богов... А что ещё он мог украсть или взять с собой, не имею ни малейшего представления. Я не могу подготовиться... Монокль – это какой-то якорь, позволяющий хранить украденное? Или это часть Амона? Ведь каждый раз, когда он захватывает над чем-то контроль, он должен снимать монокль... Клейн потёр виски и направился в здание собора. Глядя на стоящего перед сияющей дверью Амона, Клейн спросил:

- Зачем тебе столько моноклей? Где ты их хранишь?

Снова поправив монокль, Амон безразлично улыбнулся:

- А почему бы тебе не спросить, почему у каждого моего аватара есть глаза? И где я их храню?

- ... понимаю, - Клейн понимающе кивнул.

Повернувшись к двери, которая всё ещё испускала сияние, Амон небрежно заметил:

- У меня есть такое чувство, что твоя попытка часть чего-то большего? Какой балаганный фокус ты провернул?

Подумав, Клейн улыбнулся:

- Догадайся.

- У меня есть некоторые предположения. Думаешь, я прав? – заинтересовавшись, Амон поправил монокль.

- Может быть да, может быть нет, - Клейн не давал определённого ответа и встал рядом с Амоном. Клейн увидел, что Амон снова коснулся двери.

Над дверью засияло, и свет становился всё ярче и ярче.

Через десяток секунд свет охватил всё пространство, увеличив дверь вдвое.

Посмотрев на Клейна, Амон показал ему на дверь.

Клейн инстинктивно огляделся. Снаружи собора сияла эссенция монстров. Не все жители города были Потусторонними, но превратившись, большую часть сил они получили от тьмы и деградации. Это сила им не принадлежала, поэтому эссенции было не так много.

- Едва не забыл, - оглядевшись вместе с Клейном, Амон покачал головой и улыбнулся.

Стоило ему договорить, как эссенция воспарила в воздух и влилась в его тело. Эссенция сливалась с Амоном, оставляя позади лишь небольшую часть.

- Большая часть тех, кто превращался в монстров, были с Пути Ученика, Потусторонними и членами их семей, способными оказаться на тёмной стороне этого города, - Амон отвёл взгляд.

Да, даже если это эссенция сходного Пути, её же нельзя же просто так поглотить, верно? Можно лишь продвинуться на следующую Последовательность? Получается, можно поглощать эссенции и низших Последовательностей? Увидев это, Клейн опешил:

- А это не усиливает безумие?

Но это не просто усиление безумия. Клейн подозревал, что если бы он сделал это сам, то тут же сошёл бы с ума.

- Для других да, - Амон улыбнулся, - но не для меня.

Настоящий баг... не сдержавшись, Клейн мысленно вздохнул.

Затем расстояние между ним и дверью исчезло.

Клейн забыл про оставшуюся эссенцию Потусторонних Пути Смерти и вместе с Амоном направился в сторону двери.

Тьма смешивалась с ветвящимися линиями, создавая иллюзию неожиданного спуска.

Десятью секундами позже Клейн с Амоном оказались на площади. Казалось, тусклый свет фонаря останавливала какая-то невидимая сила, заставляя его освещать лишь полплощади.

И только молнии в небе освещали пространство.

В неверном свете молний Клейн увидел несколько полуразрушенных статуй вокруг площади. Они или стояли с руками, связанными за спиной, или были увиты шипастыми розами, или выглядели словно мумии. У Клейна было такое чувство, что эти статуи «ограничили».

- Сперва в этом городе верили в короля Мутантов, - Амон начал рассказывать, словно опытный гид о какой-то достопримечательности, - это было очень интересно. Жители были спокойные и тихие, прямо как аскеты. Но стоило увидеть жертву или в какие-то особые дни, как их охватывало дикое желание убивать. Можешь представить, что творилось в полнолуние, в

городе, полном оборотней.

Судя по всему Мутанты изначально придерживались умеренности... А позже их запутала Мать Древа Желаний... Воспользовавшись разрядом молнии, Клейн огляделся и спросил:

- Образ короля Мутанта напоминает мумию?

- Нет. Хотя он и безобразный извращенец, он любит окружать себя розами, - Амон нахмурился.

Клейн воспользовался этой возможностью и продолжил расспросы:

- А каким идолам поклоняются твои верующие? Твои же символы – часы и Червь Времён?

Амон почесал подбородок:

- В теории, все мои верующие – это я. А мне не нужно строить никаких идолищ.

Верующие – это я... К счастью, у меня есть такой Потусторонний, как Дениц... Клейн осознал, что в некоторых аспектах он слишком похож на Амона.

Конечно, если я говорю, что «мой верующий – это я» это смешно, но когда так говорит Амон – это жуткая история. Различие здесь огромно. Клейн наконец-то пошутил над собой.

Амон продолжил:

- Но в меня верили во времена моего отца. Некоторые поклонялись идолу с эмблемой часов, другие почитали покрытого загадочными узорами ворона, а остальные всё это сочетали.

Амон неожиданно посмотрел на Клейна, изогнув губы в улыбке:

- До точки назначения осталось меньше трёх дней.

У меня осталось меньше трёх дней... Клейн вздохнул. Казалось, что от нахлынувших чувств, его нервы оголились.

Клейн ещё даже не понял, зачем Амон всё это затеял, не понял он и что должен сделать. А значит, не понимая сути, Клейн не мог сбежать.

Сила аватара заставила Клейна понять, что настоящему Ангелу Времени он не противник.

Задумавшись, Клейн направился прочь от площади.

По улице сновали пешеходы. Находясь в Притце, с его изрисованными стенами домов, Королева Мистики отложила газету на столик.

Передовицу Туссок Таймс занимало убийство короля. Писали, что убийца был или из Фейсака или из Интиса.

- Катастрофу это не остановит, хотя и не ухудшит ситуацию... – Бернадетт серьёзно пробормотала себе под нос.

Задумавшись, она завернула всё лежавшее на столе в скатерть. Затем расслабила руки. На этот раз чашки, ручки, газеты и всё прочее завернутое в скатерть – исчезло. А на месте скатерти появились ритуальные принадлежности.

Проведя ритуал, Бернадетт призвала посланника Германа Воробья. Она считала, что должна узнать, что случилось у её партнера и понять, не нужно ли ему с чем-нибудь помочь.

После завершения ритуала появилась женщина в изысканном платье с четырьмя головами в руках.

У Бернадетт дёрнулось веко, но она взяла подготовленные золотой и письмо и передала их посланнице.

Одна из голов Рейнетт Тинкерер прикусила письмо и монету, а остальные несколько раз смерили Королеву Мистики взглядом. Отвернувшись, посланница отправилась в бездну. Но стоило Бернадетт приготовиться вернуть скатерть, как появилась посланница.

Головы заговорили одна за другой:

- Он... исчез...

<http://tl.rulate.ru/book/15294/3838403>